

Археология и картография Тюмени*В.И. Семёнова¹, А.А. Ткачёв¹*¹ Тюменский государственный нефтегазовый университет (Тюмень, Россия)**Archeology and Cartography of Tyumen***V.I. Semenova¹, A.A. Tkachyov¹*¹ Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russia)

История Тюмени, первого русского города в Сибири, долгое время изучалась по письменным и изобразительным источникам. На протяжении XX в. были предприняты попытки археологического обследования города, которые дали интересные результаты. Раскопки сибирских городов показывают, что изучение градостроительного наследия Сибири невозможно без археологических источников, часть которых представляют собой визуальные объекты. Раскопки 1988 г. позволили обнаружить основание колокольни первого городского каменного здания – Благовещенского собора, остатки деревянных строений XVII–XIX вв., первого тюменского рва, нескольких кладбищ около утраченных деревянных Спасской и Ильинской церквей, которые вполне могут быть введены в пространство города. Это обстоятельство, к сожалению, не учитывается современными проектировщиками. Цель данной статьи – сопоставить данные археологических раскопок с картографическими материалами конца XVII – начала XIX в. для понимания перспектив дальнейшего археологического изучения города и музеефикации выявленных памятников, оценить утраты культурного слоя. Проведенный в работе анализ позволяет предварительно соотнести взаиморасположение предполагаемых объектов в культурном слое с современной картой города при проектировании благоустройства исторического центра города, создании мемориальных зон.

Ключевые слова: археологические исследования, Тюмень, Благовещенский собор, острог, городская оборонительная система.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-34

Начало изучения градостроительного наследия Сибири относится к 1960-м гг. Признание того, что «...именно концентрация памятников разных типов разных эпох на определенной локальной территории ярко отличает город как вид поселения от других населенных пунктов» [1, с. 5], актуализировало исследование культурного слоя сибирских городов.

History of Tyumen, the first Russian city in Siberia, was studied for a long time by written and pictorial sources. In the course of the twentieth century attempts of archaeological study were made, which brought interesting results. Excavations in Siberian cities show that the studies of the town-planning heritage of Siberia are impossible without archeological materials part of which is represented by visual objects. The excavations of 1988 brought interesting findings - the base of the bell tower of the Annunciation Cathedral, the city's first stone building, the remains of wooden buildings of XVII–XIX centuries, Tyumen first ditch, several cemeteries around long-lost St.Saviour and St.Elias wooden churches, which may be the part of the city's territory. This circumstances, unfortunately, are not considered by modern civic planners. The purpose of the paper is to compare the given data of archeological excavations with source maps of the late seventeenth century and the early nineteenth century for better understanding of the further archeological excavations in the city and conservation of the excavated monuments, as well as for the proper evaluation of the occupation layer losses. The analysis done in the paper allows to correlate preliminary interposition of prospective objects in the occupation layer with the present map of the city for planning recreation development of the city historic center and creation of memorial zones.

Ключевые слова: archeological studies, Tyumen, the Annunciation cathedral, prison, defensive system of the city.

В результате раскопок не только извлекаются предметы ремесел и быта, но и вскрываются остатки оборонительных, жилых и гражданских сооружений, которые могут быть исследованы и введены в пространство современного города путем музеефикации. В настоящее время есть положительные примеры такого комплексного подхода. Например, в Томске

после археологических исследований на Вознесенской горе появились музей города, в котором демонстрируется коллекция из раскопок, и частично воссозданный макет стены и ворот деревянной крепости XVII в. [2].

В большинстве сибирских городов недооцениваются археологические исследования и возможности музеефикации исторических остатков. Частично это можно объяснить тем, что последние 400 лет русской истории не считаются «темными» веками. История города Тюмени, которому уже более 425 лет, опирается на значительный корпус письменных, изобразительных и картографических источников, позволяющий довольно подробно представить его основание и развитие как первого русского города за Уралом, считавшегося «воротами в Сибирь» [3–9]. В то же время археологические источники, связанные с изучением города, в научный оборот введены слабо [10–14].

Начало археологического изучения Тюмени можно связать с обследованием подвалов Благовещенского собора в 1924 г. [15]. Также известно, что в 1925 г. при дорожных работах на ул. Ленина рабочие обнаружили гробы-колоды, но ходатайство музея о проведении раскопок было отклонено [16, с. 6]. Тюменским музеем под руководством археолога П. Дмитриева были обследованы возле Благовещенского собора «выдававшиеся в обрыве реки строения» и погреб дома XVII в. [17, с. 4]. В фондах областного краеведческого музея время от времени появлялись находки из тюменских огородов из районов городищ, ямской слободы (кольчуги, наконечники копий и др.).

Первые документированные раскопки удалось провести летом 1988 г. при прокладке ливневой канализации и реконструкции дороги на участке от Исторической площади по ул. Республики до ул. Перекопской. После приостановки дорожно-строительных работ раскопки были начаты на двух останцах между участками с выбранным грунтом. Раскоп 1 заложен у остатков кирпичного фундамента Благовещенского собора, раскоп 2 – напротив гостиного двора. Вдоль гостиного двора до улицы Перекопской шла траншея под прокладку ливневой канализации, которая дала общее представление о культурных напластованиях (рис. 1). В целом, в процессе работ были исследованы остатки фундаментов Благовещенского собора, деревянных строений XVII–XIX вв., рва и нескольких кладбищ [18].

В 2003 г. экспедиция Тюменского госуниверситета (ТюмГУ) обследовала правый берег Туры от пересечения ул. Республики с ул. Перекопской до пешеходного моста. При этом выявлены захоронения, остатки деревянных строений XIX в. и деревянные мостовые [14; 19]. В 2005 г. также экспедицией ТюмГУ проведено зонирование культурного слоя в исторической части Тюмени [20].

В 2006 г. экспедиция нефтегазового университета (ТюмГНГУ) под руководством Н.А. Ткачевой провела

охранные раскопки в зоне строительства торгово-развлекательного центра на правом берегу р. Тюменки, недалеко от лестницы, ведущей с ул. Ленина на стадион «Тюмень» [21]. В последние годы ведутся исследования ТюмГУ на территории Царева городища (Чимги-Тура) (рис. 1).

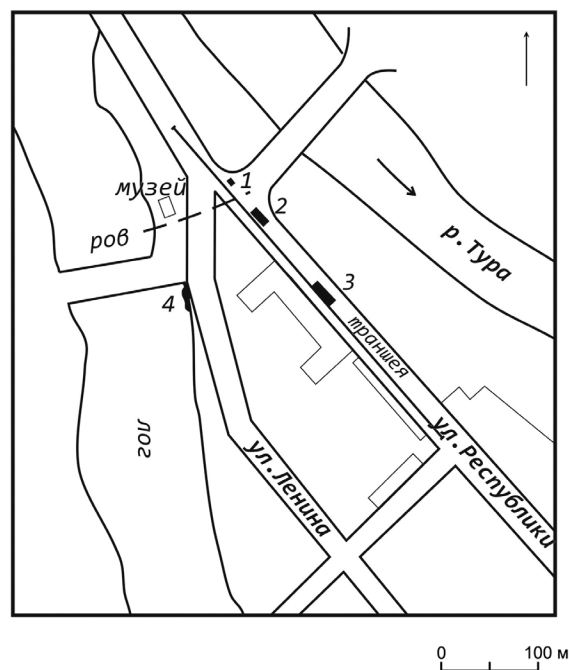

Рис.1. Схема расположения раскопок 1988, 1989 и 2006 гг.

- 1 – остатки колокольни Благовещенского собора;
- 2 – раскоп 1989 г.; 3 – раскоп 1988 г.; 4 – раскоп 2006 г.

В данной статье поставлена задача сопоставить результаты раскопок в центральной части города (Историческая площадь, ул. Ленина, Республики до ул. Перекопской) с картографическими источниками – планами города Тюмени, опубликованными и атрибутированными П.М. Головачевым [6] и В.И. Кочедамовым [7; 8].

П.М. Головачев опубликовал план из архива Министерства юстиции в книге «Тюмень в XVII в.» [6] и, несмотря на утраты некоторых фрагментов, оценил его как «самый лучший и обстоятельный из дошедших до нас планов сибирских городов и острогов конца XVII и начала XVIII столетий» [22, с. 31]. В.И. Кочедамов опубликовал похожий план, но сослался на «портфели Миллера», хранящиеся в ЦГАДА [7, с. 91]. На плане В.И. Кочедамова территория города густо заполнена постройками, тогда как на плане П.М. Головачева город почти пуст (особенно в нижнем правом углу) и отсутствуют зачеркнутые надписи, пятна чернильных помарок. На плане П.М. Головачева не отмечены проездные башни, ворота, которые были сделаны на месте сгоревших

в 1695 г. проездных башен. Ворота же обозначены только в северо-восточном углу крепости. На карте, опубликованной В.И. Кочедамовым, проездные башни указаны.

Несмотря на отличия, оба плана, опубликованные П.М. Головачевым и В.И. Кочедамовым, скорее всего, являются копиями одного первоисточника, который в «модернизированном» виде воспроизводится во всех научно-популярных изданиях [23, с. 18; 24, с. 23, 24; 25, с. 32]. В.И. Кочедамов датирует план 1696 г. [8, с. 91]. П.М. Головачев датировал 1701 г. на основании водяных знаков и отсутствия на плане сгоревших в пожаре 1695 г. Троицкой и Архангельской церквей [22, с. 29]. Тем не менее это самый ранний и достоверный картографический документ Тюмени, в котором подробно были расписаны обмеры оборонительных стен города и острога, обозначен ров. Более ранние изображения Тюмени С.У. Ремезова [3] и В. Витсена [26, с. 1043] условны и символичны. В. Витсен опирался на документы, составленные очевидцами. В частности, в опубликованном им «Сообщении из Сибири» 1680 г. упоминается мужской монастырь, который на приведенном им плане отсутствует [26, с. 1042].

На основании изучения картографических материалов и письменных источников В.И. Кочедамов сделал графическую реконструкцию Тюмени [7, с. 89], в которой отображена структура города, включающего город и острог. В.И. Кочедамов пришел к выводу, что направления улиц почти совпадают с современными, а деревянные церкви Знаменская и Михаила Архангела вполне соотносятся с настоящим их расположением, но уже в каменном исполнении [7, с. 106].

Совмещение картографических материалов конца XVII в. с археологическими объектами вызывает ряд трудностей. Разрушение берега рекой, взрыв Благовещенского собора, строительство дороги и перестройки моста в устье Тюменки видоизменяли линию берега Туры. А.С. Иваненко пишет о специальном обрушивании берегов для строительства моста через Тюменку [27, с. 22]. Все это затрудняет определение местонахождения построек «городового острога». В 1938 г. очередной обвал берега Туры привел к потере значительного участка города, при этом «погибли безвозвратно» две постройки XVII в. [17, с. 4].

Отправными точками для привязки археологических объектов к плану Тюмени конца XVII в. являются обнаруженные при раскопках ров и остатки фундаментов Благовещенского собора.

Благовещенский собор строился в 1700–1715 гг. в юго-восточном углу острога [7, с. 104]. Считается, что он появился на месте сгоревшей в 1700 г. деревянной церкви Рождества Богородицы [22, с. 174]. В скором времени главной опасностью для собора стала его близость к обрыву берега Туры.

Собор был построен по типу «корабля», имел алтарь, собственно храм, трапезную и колокольню.

В 1932 г. собор был взорван, и со временем его остатки оказались под асфальтом. При реконструкции дороги в 1989 г. обнажились кирпичные стены около метра высотой. После прекращения вывоза грунта от них осталось всего 2–3 кладки кирпича. Часть собора уходит под современный пешеходный мост через Туру. Расчищенный фрагмент представлял собой прямоугольник длиной 11,5 м, в ширину видимая часть составила 4,5–5,39 м. Стены имели толщину 1,35×1,5 м. Внутри стен были оставлены прямоугольные пустоты, плотно забитые кирпичом без раствора («коробкой»). Под слоем кирпича отмечены трубчатые пустоты диаметром 15–20 см, видимо, остатки сгнивших деревянных свай, которые вбивали в материк под фундамент [18, с. 16–17].

Открытые остатки стен могут быть интерпретированы как фрагмент основания колокольни, возведенной в 1715 г. В.И. Кочедамов опубликовал общие размеры Благовещенской церкви 24,5×10 м [7, с. 93], Н.А. Миненко – 24,8×10,7 м [9, с. 115]. Обычно храмы трапезного типа имели приблизительно одинаковую ширину на всем протяжении. Наши обмеры (по стенам без учета выступов 10,5 м) почти совпадают с последними. Расхождение с данными В.И. Кочедамова, возможно, получено из-за того, что в его монографии опубликован неверный план Благовещенского собора. На иллюстрации изображен план Спасской церкви в Иркутске, являющейся аналогом Благовещенского собора, построенной примерно в это время (заложена в 1706 г.) [8, с. 180, 183].

Остатки первого городского оборонительного рва зафиксированы между зданиями бывших городской думы (современное здание музея) и гостиного двора (корпус Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий). Так как на обочине дороги находились фонарные столбы, разрез рва был сделан в двух метрах от стенки профиля (рис. 2).

Ширина рва в верхней части составляет 8,5 м, в донной – 4,2 м, глубина от погребенной почвы – 1,8 м. В верхней части ров заполнен темно-коричневым суглинком, битым кирпичом, темно-серым суглинком (2), также отмечен мощный провал (3), прослойки угля и дерева (5, 14). Средняя часть заполнения состоит из серо-желтого пятнистого суглинка (8) с двумя тонкими прослойками белого песка (7). В нижней части отмечены прослойки черного (10) и серого (11) суглинка. По характеру заполнения можно заключить, что ров подновлялся только в ранний период истории города, а затем остался без должного внимания и постепенно заплыл.

В документах, опубликованных П.М. Головачевым, размеры рва и его наличие упоминается только в начале XVII в., затем нет сведений о его подновлении [22, с. 32]. На плане конца XVII в. ров указан, но он узкий и прерывистый (рис. 3). На последующих позд-

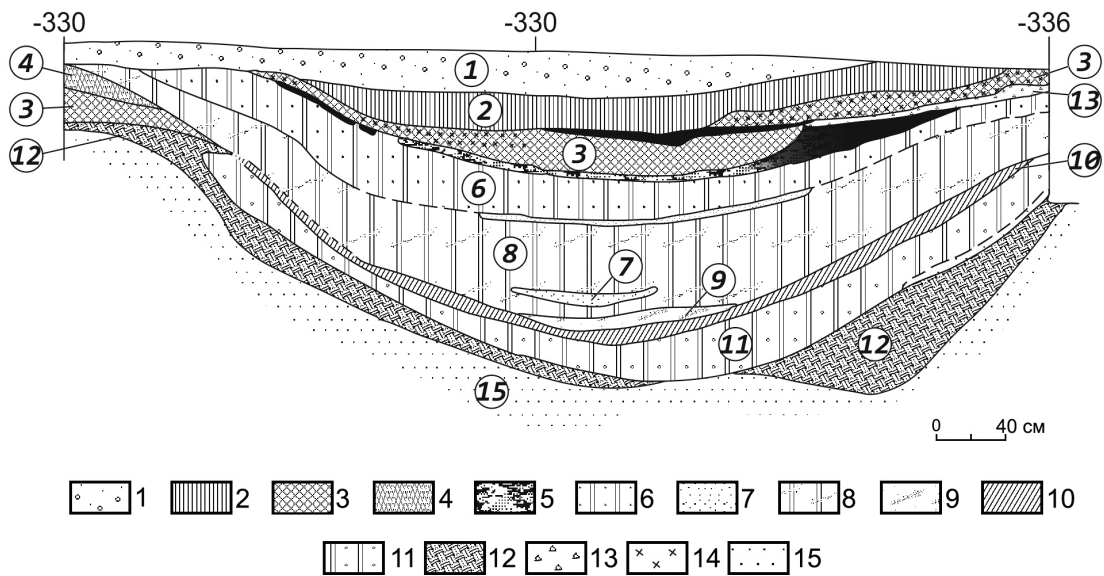

Рис. 2. Разрез тюменского городского рва: 1 – смешанный навал; 2 – темно-серый суглинок; 3 – проквал; 4 – погребенная почва; 5 – остатки дерева; 6 – серый суглинок; 7 – белый песок; 8 – желтый пятнистый суглинок; 9 – желтый суглинок; 10 – черная супесь; 11 – сероватый суглинок; 12 – светлая глина; 13 – шлаки; 14 – уголь; 15 – материковый песок

них картах отсутствует. на гравюре середины XVIII в. его нет [7, с. 104]. В документах, опубликованных П.М. Головачевым, речь всегда идет о стенах города и острога, укреплении берега Туры и острожном рве, забота о котором постепенно прекращалась. Последнее упоминание относится к 1684 г., когда при воеводе Ртищеве острог приведен в порядок, но ров не выкопан. Видимо, сначала отпала надобность в городском рве, а затем и в острожном [22, с. 173]. В реконструкции города, сделанной В.И. Кочедамовым по плану конца XVII в., ров есть [7, с. 89].

Слой прокала во рву, скорее всего, связан с пожаром 1687 г., когда город сгорел полностью. Над ним в слое угля отмечены раскаты бревна. Выше пожара залегают обломки кирпичей, которые можно связать со строительством Благовещенского собора 1700–1715 гг., первого каменного здания в Тюмени.

Археологические данные позволяют проанализировать взаиморасположение колокольни собора и рва. Южная стена собора отстоит от рва на 5 м к северу от него. Складывается впечатление, что при строительстве собора рва уже не существовало. На уже упомянутой гравюре видно, что частокол идет по краю высокого берега Туры, соединяя строения города [7, с. 104, рис. 12; 24, с. 52, рис. 17; 9, с. 140–141]. Стена собора является частью городского укрепления. Видимо, так же она воспринималась с южной стороны, соединяясь далее с приказной избой. Ни П.М. Головачев, ни В.И. Кочедамов не упоминают о том, что городская стена представляет собой палисад, но оба пишут о пожаре 1687 г., когда город сгорел

и на месте «городней» были поставлены не «рубленные стены», а острожные. Более того, на гравюре мы видим, что острожные стены в городе местами отсутствуют. Г.Ф. Миллер свидетельствует, что стена крепости представляла собой палисад, а Благовещенский собор «заменяет... своими стенами часть крепостной стены», а рядом с собором стоит «развалившаяся деревянная церковь... Рождества Богородицы» (цит. по: [9, с. 140]). Таким образом, Благовещенская церковь не была построена на месте церкви Рождества Богородицы. Этим объясняется близость рва к Благовещенскому собору и косвенно свидетельствует, что ров к тому времени потерял значение и, скорее всего, основательно запыль, но еще прослеживался. Интересно, что до замощения дороги камнем на поверхности еще был заметен слабый след прогиба от рва. След от городского и посадского рвов можно увидеть на картах конца XVII–XIX вв. В местах выхода рвов на склоны Туры и Тюменки отмечаются характерные осыпи (рис. 3).

Таким образом, старая структура города скрыта поздними напластованиями, но она проявляется и присутствует в городском ландшафте. Для более точного решения проблемы совмещения выявленных археологических объектов и плана конца XVII в. нам могут помочь более поздние планы Тюмени.

В 1766 г. Тюмень после очередного страшного пожара получила генплан, в котором был заложен принцип регулярной застройки, появились спрямленные улицы и кварталы. В 1808 г. был создан новый генплан, утвержденный императором Александром I. В Тюменском

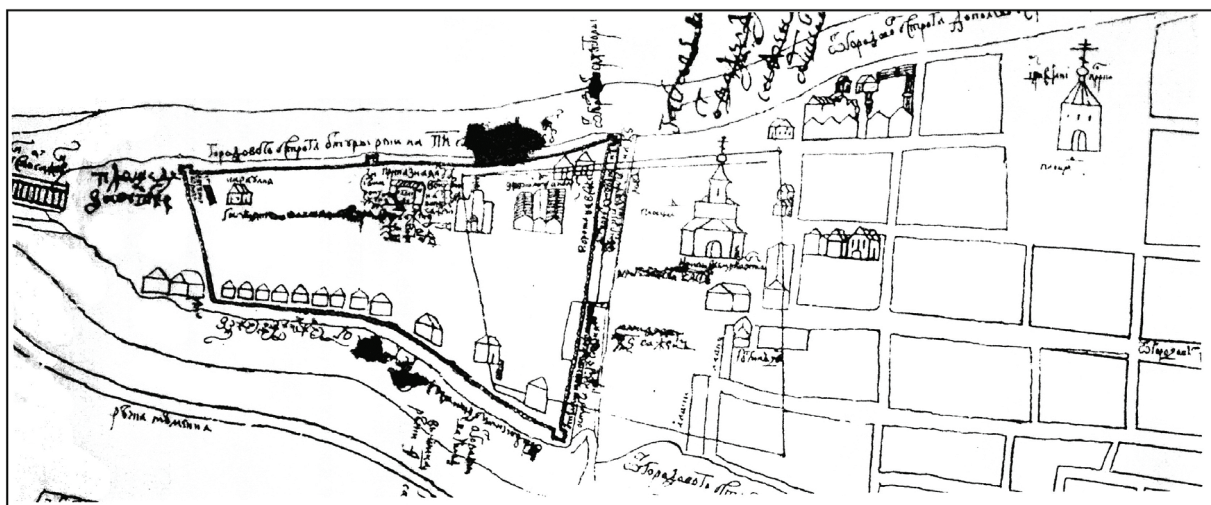

Рис. 3. Фрагмент плана Тюмени конца XVII в.

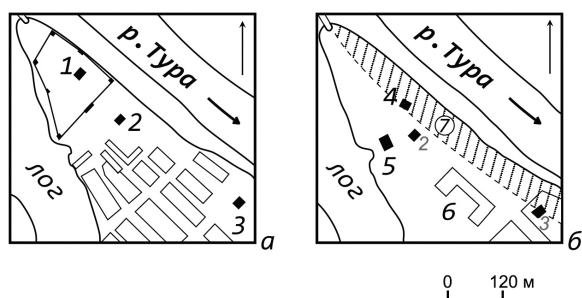

Рис. 4. План исторической части Тюмени:
 а – фрагмент плана XVII в.; б – соотношение утраченных и ныне существующих объектов; 1 – церковь Рождества Богородицы; 2 – церковь Всемиловитого Спаса;
 3 – церковь Ильи Пророка;
 4 – Благовещенский Собор; 5 – Городская дума (музей);
 6 – Гостиный двор (корпус Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий);
 7 – утраченная часть тюменского мыса.
 Черным цветом обозначены сохранившиеся фундаменты построек

областном краеведческом музее (ТОКМ) сохранилась его акварельная копия [9, с. 204]. На ней отмечена перспективная застройка. В частности, нанесен еще не построенный гостиный двор, который, как известно, появился в Тюмени в 1833 г. Проект был реализован только наполовину, и в таком виде он существует до сих пор. Гостиный двор позволяет нам сориентировать относительно друг друга реальные археологические и архитектурные объекты – ров, основание колокольни Благовещенского собора, городскую думу и характерные очертания тюменского мыса с логами (рис. 4).

На плане конца XVII в. у городской стены указана площадь, центр которой занимает церковь во имя Всемиловитейшего Спаса, и далее по берегу на посаде располагается еще одна церковь Ильи Пророка, также в центре площади. Между двумя площадями идет жилая застройка. Хотя следов этих двух церквей не выявлено, есть косвенные свидетельства об их местонахождении. В профиле траншеи отмечены два участка с могилами, которые могут быть привязаны к ним. Первая группа могил находится ближе к базарной площади, вторая, видимо, связана с церковью Ильи Пророка, которая находилась ближе к современной улице Перекопской. Между двумя группами могил в раскопе 2 напротив гостиного двора расчищена деревянная жилая застройка, что также соответствует плану конца XVII в. [18, с. 33–37]. Обнаружены остатки 5 деревянных срубов, относящихся к XVII–XIX вв. К первому строительному ярусу отнесен фрагмент постройки середины – конца XVII в. (сооружение 5), ко второму ярусу – две постройки (сооружения 3 и 4). Сооружение 4 представляло собой сруб 3,7×4,5 м из четырех венцов, соединенных в лапу. Из этой постройки происходят многочисленные находки остатков кожаной обуви – поршней, башмаков. Сооружение 3 вскрыто частично, от него осталось 2 венца и остатки пола. Датируются постройки второго строительного яруса XVII – началом XVIII в.

К третьему ярусу также отнесены две постройки (сооружения 1, 2). Сооружение 2 представляло собой сруб размерами 4,25×4,7 м, состоящий из двух помещений со следами пожара. Первое помещение квадратной формы, второе – прямоугольной с характерным креплением концов бревен в паз вертикального столба-опоры. На полу сруба были обнаружены монеты начала – середины XVIII в. Сооружение 1 – сруб

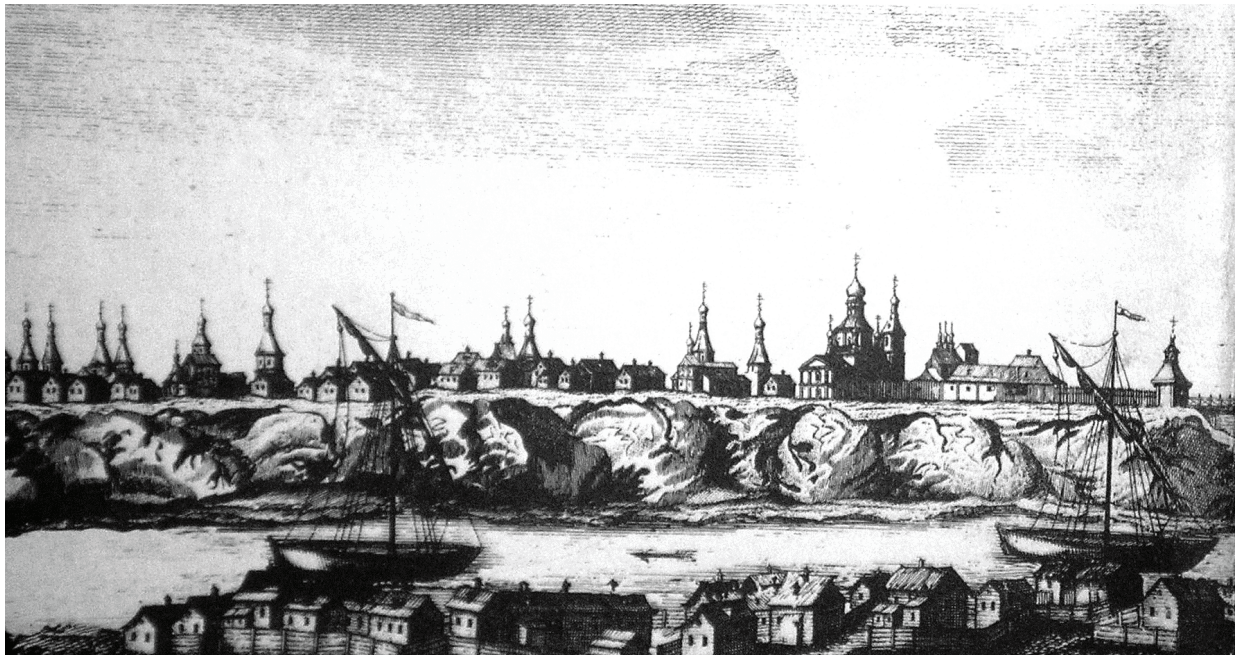

Рис. 5. Панорама исторической части Тюмени. Вид со стороны Заречья на город и посад. Фрагмент гравюры Н.Я. Саблина 1770 г. (с рисунка И.В. Люрсениуса 1741 г.).

с подвалом, обложенным плахами из лиственницы. Размеры 3,3×3,4 м, глубина подвала 1,75 м. Оба горели в 1766 г., но сооружение 1 было отремонтировано и, видимо, функционировало вплоть до строительства каменного гостиного двора в 1830-х гг.

Еще одно сооружение с подвалом было обнаружено в профиле у бывшего гостиного двора. Оно вскрыто частично. Представляло в плане прямоугольник шириной 4,11 м, глубиной от уровня погребенной почвы 1,5 м. Подвальная часть была расчищена до земляного пола. Из профиля выходил фрагмент подвала на расстоянии 0,95 м. У восточной стенки расчищена лестница, представляющая собой бревно с четырьмя вырубленными в нем ступеньками.

При совмещении с планом Тюмени наличие здесь достаточно плотной застройки подтверждается (рис. 3, 4). В документах, опубликованных П.М. Головачевым, упоминаются строения на подвалах с жилыми надстройками – «изба на анбарах», лавки «на погребях с верхними жильями» на гостином дворе, построенными после пожара 1687 г. [22, с. 81]. На плане есть изображения «лавок новых на погребях с нижними полами и с верхними потолки лицом на торг и на площадь к городскому острогу» [22, с. 82]. Строение 1 из лиственницы и строение с подвалом в профиле можно соотнести с подобными постройками.

Раскоп Н.А. Ткачевой дает представление о застройке города по склону оврага Вишневый. Раскоп площадью 58 м² был заложен к югу от музея (здания бывшей городской думы) [21, с. 22]. Самый ранний строитель-

ный горизонт связан с частично сохранившимся котлованом полуземлянки и трех наземных построек, содержащих материалы XVII–XVIII вв. [21, с. 44]. На плане конца XVII в. вдоль склона оврага Тюменки изображены небольшие однокомнатные дома.

Сопоставление археологических остатков и объектов, нанесенных в плане конца XVII в., дает возможность сделать вывод об утрате значительной части территории первоначального города. Город стоял на мысу с запасом. на западной оконечности мыса у устья Тюменки размещались амбары, мельница [22, с. 81]. Вдоль Тюменки до стены кремля существовал отступ, осыпей не было. Осыпался берег Туры, да так, что потребовались обрубы. Тем не менее в 1765 г. до обрыва оставалось 10,8 м [28, с. 9]. При обследовании храма в 1924 г. оставалось не более сажени до обрыва. А.К. Серебренников писал, что состояние храма удовлетворительное, «если не считать близость храма к крутому, высокому, осыпающемуся берегу р. Туры, до конца кручи, от которого остается не более сажени ширины...» [29, с. 149]. Если принять во внимание, что длина собора составляла около 25 м, вскрытая часть колокольни составляет около 5 м, то с конца XVIII в. утрачено более 30 м от первоначальной линии берега. Все это обязывает нас более бережно относиться к культурному слою города и принимать решение о сохранении, изучении и презентации археологического наследия на государственном уровне.

Таким образом, археологические материалы значительно дополняют наши представления о Тюмени, первом русском городе в Сибири.

Библиографический список

1. Резун Д.Я., Элерт А.Х. Сибирские города как памятники истории и культуры XVIII в. (по материалам Второй Камчатской экспедиции) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. – Новосибирск, 1991.
2. Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. – Томск, 2002.
3. Ремезов С. Чертежная книга Сибири. – СПб., 1882.
4. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. – М., 1998.
5. Буцинский П.Н. К истории Сибири / под ред. С. Пархимовича; сост. Ю. Мандрика. – Тюмень, 2003.
6. Головачев П.М. Тюмень в XVII столетии. – М., 1903.
7. Кочедамов В.И. Строительство Тюмени в 17–18 вв. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Вып. 3. – Тюмень, 1963.
8. Кочедамов В.И. Первые русские города в Сибири. – М., 1978.
9. Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырех столетий. – СПб., 2004.
10. Семенова В.И. Раскопки в исторической части города Тюмени // История, краеведение и музееведение Западной Сибири : докл. областной науч.-практич. конф., посв. 110-летию Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1989.
11. Семенова В.И. Тюмень – первый русский город в Сибири, памятник истории и культуры // Проблемы культурогенеза и культурное наследие : материалы к конф. – Ч. II: Археология и изучение культурных процессов и явлений. – СПб., 1993.
12. Семенова В.И. Из тьмы веков – Тюмень археологическая // Сибирское богатство. – Тюмень, 2000.
13. Семенова В.И. Основание Тюмени // ЛИК: литературно-краеведческий альманах. – №2. – Тюмень, 2011.
14. Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю. Новые материалы по археологии Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005.
15. Записки Тюменского общества научного изучения местного края. – Вып. 1. – Тюмень, 1924.
16. Трудовой набат. – 1925. – №179.
17. Кудряшов Б. Из прошлого Тюмени // Красное знамя. – 1938. – №237.
18. Семенова В.И. Отчет об археологических исследованиях в городе Тюмени в 1988 году // Архив Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1989.
19. Матвеев А.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Тюменской области в 2003 г. // Архив Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. – №1/17. – Тюмень, 2004.
20. Матвеев А.В. Археологическое зонирование территории ранней застройки исторической части г. Тюмени // Отчет о научно-исследовательской работе. – Тюмень, 2005.
21. Ткачева Н.А. Археологические исследования на территории Тюменской области // Архив Лаборатории культурно-исторических исследований Западной Сибири ТюмГНГУ. – Тюмень, 2007.
22. Тюмень в XVII столетии : собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив. доц. П.М. Головачева: «Состав населения и экономический быт в XVII в.», с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVII в. / сост. Ю.Л. Мандрика. – Тюмень, 2004.
23. Жученко Б.А., Заварихин С.П. Архитектура Тюмени. – Свердловск, 1984.
24. Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. – Тюмень, 2004.
25. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного города. – Тюмень, 2004.
26. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. – Амстердам, 2010. – Т. 2.
27. Иваненко А.С. Новые прогулки по Тюмени : путеводитель. – Тюмень, 2008.
28. Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (к 300-летию Благовещенской церкви г. Тюмени, 1700–2000 гг.). – Тюмень, 2000.
29. Серебренников А.К. Историко-археологическое исследование Тюменского Благовещенского собора // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. – Вып. 1. – Тюмень, 1924.